

Немного позже. Тайная база Сплетницы.

Слушая последний выпуск новостей о недавнем убийстве высокопоставленного лица, я не могла не нахмуриться. Сенатор Келли, один из постоянных клиентов Сада, получил крупнокалиберную пулю в висок прямо на выходе из машины. Всё бы хорошо, но... Я этого не делала! Сплетница же, когда начала рыться в его личном деле, переписке и прочем, обнаружила следы затирания информации. Причем восстановить удаленные файлы и папки не смогла даже она! Лишь в контексте, перерыв гору личных бумаг и писем, удалось выявить неких «их», для которых сенатор иногда делал некую «работу», за которую на его счета через офшоры приходили весьма нескромные суммы. Или, наоборот, его политические конкуренты внезапно обрывали свои компании или меняли свой курс, даже если это было не всегда выгодно. Странно, как ни посмотри. И ведь это был не первый такой случай! Один сломал шею, будучи дома, второй совершенно случайно отравился, третий попал под разборки конкурирующей банды и взорвался вместе с машиной. Кто-то упорно и чертовски эффективно зачищал свои хвосты. Впрочем, это была не единственная причина для моего хмурого настроения...

— Босс, что делать с Трещиной и её командой? — задала животрепещущий вопрос Сплетница.

По правде говоря, до них мне уже не было никакого дела. В начале, конечно, хотелось их как-то наказать, за то что вот так кинули с жизненно важной информацией, но потом случился Мясник, Бойня и её последствия в городе, разборки в Бостоне, и скажу честно — я про них просто забыла. Ну, в смысле сидят они по камерам, никого не трогают, на глаза не лезут, под горячую руку не попадают, вот пусть и сидят дальше. Но... Ладно, будем считать, что финансовых проблем, что им организовала Умница, хватит в качестве наказания. Серьезно, их силы или же аналоги у меня уже есть, убивать Саламандру только ради пирокинеза, который у меня появился с Ожог, просто глупо и расточительно, с остальными примерно та же картина. Так что ну их, пусть валят на все четыре стороны. Не до них сейчас.

— Хватит с них нашего гостеприимства, пускай дальше сами себе на жизнь зарабатывают. Тем более меня сейчас другое волнует. Почему. Я. Не могу. Убить Нилбога? — чеканила я, глядя прямо в глаза Сплетнице. — Я могу убить половину кейпов Бостона, я уже убила большую часть Бойни, я по факту сильнейший кейп после Эйдолона, и то, если ему повезёт с силами, но по какой-то причине Нилбог мне не по зубам?!

— Не-не-не, босс, как раз убить его не проблема абсолютно! — зачастила Умник. — Его по факту и СКП может убить, хоть прямо сейчас, — я хмыкнула. Ну конечно же, герои, как всегда, или не могут, или не хотят заняться полезными делами. Чего ещё ожидать, собственно. — Не знаю, что ты сейчас подумала, но это по большей части неправда... в данном случае, — уточнила Лиза. — СКП не зачистили Эллисбург не потому, что это входит в чей-то зловещий план зловещести, а потому, что большая часть Умников даёт крайне неблагоприятный прогноз для США в случае проведения операции. США, не СКП.

— Один Властелин с небольшим городком, набитым миньонами, и они не могут, я не знаю... ядерную бомбу на него уронить? — приподняла бровь я. Стоп, этого же за маской не видно. Надо будет как-нибудь узнать, откуда у Аккорда его маска с движущимися частями.

— Я не думаю, что Триумвират в данном случае слабее ядерной бомбы, не говоря уже о том, что эту идею они точно рассматривали, — подал голос папа. — Это, конечно, моветон, оперировать подобными аргументами в споре, но давай признаем, что в нашей стране любую угрозу S- либо А-класса рассматривают как мишень для ядерного оружия, и если не применяют, значит, на это есть причина.

— Ага, он, как Бегемот, сожрёт радиацию! Что он может противопоставить аннигиляции Эллисбурга? — я потёрла висок, в котором неприятно стрельнуло.

По факту я могла уничтожить город и все живое в нем минимум тремя способами. Например, обратиться огненным Зверем Эскалации и тупо сжечь там всё что горит, а что не горит, расплавить. Или с помощью Эми создать чуму, что заставит гоблинов и исключительно их сгнить заживо за пару часов, а после наведаться к их создателю для разговора по душам. Или создать сверхтяжелый и прочный металл, а после с высоты в пару километров запустить его на гиперзвуковой скорости в центр города. Семь тонн на такой скорости снесут к чертям собачьим всё, что только можно и что нельзя. И это я вот так сходу могу прикинуть, не задумываясь, а сколько еще открывается вариантов с моим набором способностей...

— Нилбог тоже знает про ядерные бомбы, — пробормотала Сплетница. — И про то, что у СКП есть кейпы с силами самого разного толка. Он оставил закладки около грунтовых вод, в земле, просто в городе в твёрдых коконах, защищённых от радиации и взрывной волны, причём сделал это не сам, а через третьи руки, устранив впоследствии исполнителей. Причём эти закладки — не какие-то там бойцы и диверсанты, а мутаген, способный гоблинизировать как минимум половину штата, потому что солдаты и диверсанты Дядю Сэма не впечатлили бы. Поставь себя на его место и постарайся выйти на паритет с тысячной армией кейпов, не считая госаппарата США.

— На его месте я давно бы свалила из города, оставив внутри обманку, — я скрестила руки на груди и насупилась, благо под маской незаметно. — Или убилась о стену в буквальном смысле этого слова, потому что нормальный и бесконфликтный человек не устроил бы резню в первую очередь.

— Устраивает ли вас сложившаяся ситуация? — неожиданно спросил папа.

— Меня — нет! — мгновенно отреагировала Сплетница.

— Это печально, но я не об этом. Значительную, если не большую часть переговоров я начинаю с того, что пытаюсь узнать ответ на этот вопрос. Нилбог сидит в Эллисбурге, это мы знаем. Сидит годами, причём ситуация не меняется. Это значит, что он нашел свою точку равновесия и вариант с убийством себя о стену не рассматривает.

— Не равновесия, он меняет тактику, по-разному реагирует на угрозы, ненавидит пиромантов... — Сплетница не удержалась и решила доказать, что собеседник, как всегда, не совсем прав. — Но по факту не является активной угрозой, как та же Армия Машин или Сердцеед.

Я вздохнула и приготовилась к новому приступу головной боли. Не знаю, по какой причине, но тему подталкивания носителей к конфликту и в целом влияния Сил на своих носителей я могла свободно обсуждать только с отцом и Эми. Остальные кейпы при попытке объяснить этот вопрос впадали в ступор, ловили амнезию и в целом не могли ни поддержать беседу, ни запомнить суть обсуждения. Откуда-то я понимала, что это не конкретно моё влияние, а особенность конкретно их сил, хотя опять же, казалось бы, чем папа отличается от той же Рэйчел — совершенно непонятно.

— Лиза, давай проведём мысленный эксперимент и предположим, что остальные силы так же раздают носителям квесты, со штрафами и призами. Предположим, что кейпы эмпирически либо подсознательно понимают, что за сражения и риск они могут получить бонусы к силе, а за попытки ничего не делать — депрессию и обструкцию, — в висках заколола умницкая

головная боль, оттягиваемая со Сплетницы. — Какого чёрта Нилбог сидит в городе, не высываясь?

— Ну, для начала он мог получить квест на создание форпоста, тем более что значительная часть кейпов имела в виду Большую Игру и старается жить тихо, — отмахнулась собеседница.

— Нилбог? Ужас Эллисбурга? — подал голос папа, держа в руке включённый диктофон.

— Я сказала, для начала! — Лиза ткнула пальцем в потолок и недоумённо огляделась. — О чём мы говорили?

— Почему Нилбога не тянет на приключения? Какого чёрта он не получает квесты? — виски кольнуло сильнее.

— Потому что он рейд-босс? — уточнила Лиза. — Как и Армия Машин, и прочие заповедники, — глаза Лизы остекленели, и она ухватила за подлокотники кресла. — Как и Губб...бители. А если рыцари прекратят усобицы, Король Гоблинов гоблинизирует местные королевства и поведёт их... в Тёмный Поход.

М-да. Я поглядела на свой аналитический отдел, осоловело лупающий глазами и мотающий башкой в попытках понять, что сейчас было. Блядство, если он действительно не просто стена, о которую разбивают голову кейпы СКП, а натурально заготовка под аналог зомби-апокалипсиса... Это будет больно. Сама я убить его не могу. Или, точнее, могу, но тогда это обернется миллионами, если не десятками миллионов жертв. Шансов на то, что Нилбог внезапно всё осознает и покончит с собой, забрав на тот свет и своих гоблинов, мягко говоря немного. Найти и обезвредить все его закладки я тоже не могу, ибо принципиально не знаю, что там мог намешать Биотехнарь его уровня. Надеяться на то, что выведенная нами с Эми чума (которую к тому же придется создавать с учетом особенностей физиологии гоблинов и доставлять так, чтобы это не вызвало срабатывания закладок) убьет Нилбога и всех его творений, опять же не вызвав конца света, тоже не хотелось. Чертов параноидальный ублюдок, почему ты не мог просто сдохнуть?!

— Аррргх! — я сдержала себя и не стала топтать ногами. — Нет, Тейлор, тебе нельзя сражаться с Армией Машин, потому что тогда они рванут через периметр! Нет, Тейлор, Сердцеед оставил толпу спящих агентов и его смерть-слеш-пленение повлечёт за собой большие человеческие жертвы! Нет, Тейлор, Нилбога тоже нельзя убивать! Дайте мне, в конце концов, нормальную угрозу А-класса, которую я могу убить с пользой для человечества!

— Пепельный Зверь! — выпалила проморгавшаяся Сплетница, благополучно забывшая последние полминуты. — По факту с ним никто не связывается потому, что он достаточно медленный и в основном угрожает агрикультуре и постоянным поселениям, на которые в Африке в настоящий момент всем плевать. Воеводам просто невыгодно отвлекать ресурсы на борьбу, когда в любой момент может атаковать кто-то гораздо более опасный именно для верхушки, а не пары-тройки деревень, которые при желании можно даже эвакуировать. Так, регенерация, излом-форма, превращение материи в энергию и назад... Как минимум можно попробовать.

— Ну вот! — возгласила я. — Ну можешь же, когда захочешь! И, кстати, не поняла, чем это тебе не нравится сложившееся положение дел?!

— Вот! — Умник ткнула пальцем в торчащие на голове ушки. — Вот что мне не нравится!

— И ты молчала? — я направилась к креслу, в котором сидела взъерошенная лисодевочка. —

Сейчас мы всё поправим.

— То-то-то есть это было непонятно?! — Сплетница сделала попытку поперхнуться воздухом. — Да ты себе можешь представить?!

Шкряб.

— Каково мне было ходить по базе?!

Шкряб, шкряб.

Хлоп.

— С этими, этими!

Шкряб-шкряб-шкряб.

Хлоп-хлоп.

— Тееейлор, ты что, не убираешь мои уши?! — я прервалась на несколько секунд и недоумённо посмотрела на Лизу.

— Убираю? Моё чудесное творение? Нет, конечно, я их чешу.

Шкряб-шкряб-шкряб.

— Это мне не нравится! Перестань! — угу, верю. Точнее, поверила бы, если бы не одно «но».

— А что это у нас так ритмично по подлокотникам стучит?

Хлоп-хлоп-хлоп!

— Х-хвостик?! — с первого раза угадала Сплетница. Так, я вроде бы не расширяла ей глаза до анимешных, то есть это она просто от удивления... хотя ей идёт.

— А кто это у нас такая милая, такая пушистая, кто у нас заслужил сеанс расслабляющего почёсывания ушек? — ворковала я, пока объект ласки и нежности пыталась изобразить недовольство и возмущение. — Кто заслужил сеанс расслабления и временного отключения силы за счёт стимуляции нервных окончаний в пушистых серебристых лопушенциях?

— Помогите!!! — а вот сейчас совсем натурально получилось, даже как-то не верится, что это понарошку. Хотя нет, притворяется, вон, хвост всё ещё виляет. — Помоги, сука! — матюки? На моей уютной базе? — Сука, помоги, она мне уши чешет! — а, нет, всё нормально.

Заглянувшая на крики собачница молча подошла к нам со Сплетницей, пригляделась к скальпу жертвы почесушек и так же молча передвинула мой палец на сантиметр влево.

— Помог... уууоооыхххх... — Умник попыталась превратиться в медузу и растечься по поверхности кресла.

— У неё левая часть головы постоянно более напряжена, — пояснила Рейчел. — По движению уха заметно.

— Сволочиинии... — протянула Сплетница, засыпая у меня на руках.

Убедившись, что она заснула, я переместилась в небо над черным континентом. Благодаря Сплетнице искать этого кейпа не требовалось — власти Африки постоянно следили за его перемещением, чтобы своевременно эвакуировать очередной населенный пункт на пути его следования, а вместе с ними столь важную информацию узнала и я. Некоторое время занял только поиск нужных координат, после чего мне предстал непрестанно движущийся в одном лишь ему ведомом направлении поток огня.

Должна признать — Пепельный Зверь впечатлял. Преобразование материи в энергию и обратно, создание и управление объемными взрывами, управление и в некотором роде даже поглощение энергии, регенерация и под конец постоянное нахождение в Излом-форме, делающей его по сути ходячим, бессмертным взрывом. Seriously, удары, не способные за раз уничтожить до девяноста процентов его тела, просто бесполезны, ведь он будет преобразовывать часть энергии в материю, тем самым стремительно регенерируя, а исчерпать все ресурсы Шарда человечество может не надеяться еще лет двести. Минимум. Не удивительно, что на него решили банально забить. Устранение Зверя просто не стоит тех ресурсов, что придется на это потратить.

По идее, учитывая его прочность, регенерацию и постоянное преобразование своей формы, мне тоже не стоило даже надеяться его убить, как, впрочем, и ему — меня. Пусть и по разным причинам, но мы были бы друг для друга просто неуязвимыми мишенями. С другой стороны, мне надо было набирать опыт в использовании Расколотого Измерения, а на ком это делать, кроме как на практически неуязвимой твари? Благо, у меня была одна такая зверушка, но тут был несколько иной профиль и выживаемость достигалась не за счет биологических процессов.

Стоило только переместиться перед ним, как Зверь мгновенно среагировал на новую угрозу, выстрелив собственной рукой, что при столкновении взорвалась, отбросив меня на пару десятков метров назад, а кейп... Или, скорее, Шард, взявший контроль над Излом-формой своего носителя, переместился во взрыве ко мне, собираясь закончить начатое. Мгновение, и мир исказился. Воплощенная силой Лабиринт черная дыра на месте женского тела поглотила ходячий взрыв, начав не только разрывать и дезинтегрировать материю, но и вытягивать энергию на своё поддержание. Зверь был идеальным для меня противником, и не воспользоваться теми гигаджоулями энергии, что он выделяет с каждым своим взрывом-преобразованием, было бы просто глупо. Тем более благодаря силе Джека и Лабиринт я знала, как изменить материю ради использования силы кейпа против него самого. И тем не менее, даже находясь в центре Черной Дыры, Зверь не был мгновенно уничтожен, хоть это и было уже делом времени...

Некоторое время спустя. Дом семьи Даллон.

— Я вернулась, — оповестила Виктория всех в доме о своем приходе. Это была старая привычка. Обычно за этим следовали расспросы матери о том, как прошел день и что случилось, отец больше интересовался ее здоровьем и настроением, а Эми была просто любопытной маленькой пичужкой, которая любила истории о приключениях... правда, последнее начало сходить на нет после того, как ее завалили практикой в госпиталях. Да уж, там она хлебнула «приключений», а точнее их последствий за недельку столько, сколько сама Виктория и за год бы не рассказала. Впрочем, их отношения все равно ничуть не ухудшились со временем, а как бы только становились крепче. До недавнего времени...

Да уж, кто бы мог подумать, что такую крепкую и опытную команду может поставить на грань краха не какой-то суперзлодей, очередное Бедствие или Губитель... а всего лишь неосторожно и не вовремя сказанное слово. Тайна, вскрытая как нарыв, заставившая ранее дружную и

крепкую семью превратиться в россыпь стеклянных осколков, небрежно раскиданных по столу. Такое только смахнуть в мусорку, ибо собирать — только большее сделаешь, получив новые раны. И не на теле, а на душе. Особенно болезненно это сказалось на ней, несмотря на то, что сама девушка была той самой Славой, которая дарила союзникам поддержку и уверенность в себе... Но откуда ей взяться, если не ощущаешь этого внутри собственной души?

Поднявшись в свою комнату, так никого по пути и не встретив (хотя ее слух позволял уловить наличие родителей в доме... или «родителей»?), после чего просто рухнула на кровать, не раздеваясь. Не сказать, чтобы она сильно устала после обычного патруля. Скорее вымотало это ощущение вымываемых эмоций. Особенно тяжело было оттого, что приходилось держать лицо, параллельно стараясь не сильно коситься в сторону Кристалл. Им приходилось продолжать играть в примерную и дружную семью, улыбаться и выходить на совместные патрули, чтобы все видели, что они как всегда едины и сильны... Но чего это им стоило? Особенно младшим членам двух семей? Родителей это не сильно волновало, видимо. Те заперлись в собственных переживаниях, наплевав на них. Хах, это имело даже в какой-то мере положительный эффект, так как мама забыла про то, что хотела запретить Эми и ей общаться с Тейлор.

Вот кого Виктории действительно было жалко во всей этой ситуации, так это отца. Да, она узнала, что он не был ее биологическим родителем, но для самой девушки это мало что меняло. Именно он ее воспитывал с самого детства, носил на руках, радовался ее успехам, переживал в первые патрули, прикрывал и защищал, а также дарил все то, что дарит любой хороший отец... И вот так все это перечеркнуть только потому, что в ней нет его крови? Глупости! Жаль, что он сам этого не понимает. Сейчас мужчина больше мечется между чувством вины оттого, что и сам был не безгрешен, и ощущением предательства от близких. А учитывая его вечно болезненно-депрессивную натуру, то тут даже Эми была бессильна. Он просто предпочитал запирается у себя и пореже выходить, стараясь справиться со всем самостоятельно... Вернее, погрузиться в жалость к себе еще сильнее. Раньше еще мама могла его вывести из той скорлупы, а теперь... И ведь сама Виктория не знала, стоит ли ей в это лезть? Не сделает ли она только хуже?

К тому же была и другая сторона проблемы. Сторона ее настоящего отца. Хотя так называть пусть и близкого, но совершенно чужого мужчину... Было тяжело даже в мыслях. И стоит ли? Ведь для того она тоже оказалась внезапной дочкой, помимо бывшей ранее родной, оказавшейся тоже нагулянной со стороны... Ха-а-а... все очень сложно. И как теперь вообще общаться с Пэлхамиами? Они ведь, с одной стороны, оставались семьей, просто слегка в иной конфигурации, но вот эта неловкость и откровенное непонимание, как ко всему относиться... Это Виктория видела и в Кристалл с Эриком. Да даже сегодня во время патруля. Прекратились все эти старые шуточки и подколки, рассказы о проведенных выходных и новых интересных событиях... Она даже никому не рассказала о том, как вместе с Тей и Эми тусовалась в Бостоне!

Хотя это все же действительно было одним из немногих светлых пятен последних недель. Да, она сама признавалась себе, что скорее воспользовалась предлогом и надавила на подруг, чтобы взять их с собой и развеяться как следует. В первую очередь это было необходимо ей самой, а не им. Те, как всегда, были повернуты на своих исследованиях и борьбой с преступностью... Не то чтобы это было так уж плохо, но ведь нельзя заниматься чем-то таким двадцать четыре часа и семь дней в неделю! Мозги вскипят! Только вот парочке подростков с шилом в одном месте забыли о таком сообщить... То-то они нашли себе приключение даже посреди клубной тусовки! И она все это пропустила! Как они могли?!

Эх, наверное даже сейчас где-то вместе что-то делают... развлекаются по своему... А она даже с Дином давно не виделась. Просто... не было настроения. Не хотелось видеть никого

знакомого, кто знал о ней и ее семье. Проще было просто отвлечься от всего в компании абсолютно незнакомых людей и забыть про то, что дома ждет холодная обстановка и бывшие ранее родными, теперь почти совершенно чужие люди. А с Дином так не получится. Тот слишком хорошо ее знает и умеет забираться «под кожу». И это не всегда так уж хорошо. К тому же некоторая отстраненность в отношениях пойдет им только на пользу, а то он снова стал себя вести слишком вежливо со всякими героинями. Слишком много улыбочек расточает куда не надо. Вот и пусть подумает над своим поведением!

Ее мрачные думы прервала открывшаяся входная дверь. Знакомые шаги рассказали, что это пришла сестренка, так что можно расслабиться. Вот кого-кого, а ее Виктория была рада видеть в любой момент. Все же она, наверное, единственная, кто ее никогда не обманывал и не предавал. Ну и Тей, конечно же. На них всегда можно было положиться. Вот уж кто настоящие герои...

— Вики? — легонько поскребшись в дверь и не получив ответа, сестра зашла к ней в комнату.
— Ты уже вернулась?

— Да, это было утомительно, — не скрывая усталости, ответила девушка, переворачиваясь на спину. — Все эти журналюги, зеваки и фанаты... Даже перекусить спокойно не дали!

— Хм? — с сомнением посмотрела на нее Эми.

— Эй, я правда не успела пообедать! — изобразила возмущение такому отношению от сестры девушка, даже чуть привстав на локтях.

— Хм... — скоро сомнение перешло в задумчивость, а потом и решимость. — Ладно, пошли, приготовлю тебе что-нибудь перекусить...

— Ах, ты моя спасительница! — не сдерживая эмоций и прилива энтузиазма, Виктория вскочила, за секунду преодолела разделявшее их расстояние, после чего схватила сестру в охапку и закружила по комнате, осторожно прижимая к себе, помня о возросшей силе. Пусть и контролировать ее уже получалось почти как раньше, но не хотелось повредить Эми даже ненароком. — Настоящая героиня!

— Хватит! Немедленно поставь меня на место! — возмущенно сопели ей в ключицу, вот только это тоже было одним из элементов непременной игры девушки в «колючку». По-другому Эми просто не могла. Как там ее назвала тетя Сара? Цундере? Вроде бы так назывался такой типаж в японских комиксах про супергероев, которые она им приносила в детстве. М-да, жаль, что так получилось. Уж кто бы помог им всем преодолеть проблемы в семье, так это неунывающая женщина со своим веселым и легким характером, что могла преодолеть любые трудности.

В общем, ненадолго отвлекшись на поднятие собственного настроения в веселых обнимашках, сестры спустились на кухню, где Эми занялась готовкой. И ведь какой вкусный по итогу получился результат! Такое ощущение, что ее талант был не в области лечения, а в готовке! О чем с должным чувством и уважением в голосе было заявлено во всеуслышание. Правда, надолго их общение не затянулось, заставив столовую погрузиться в тишину. Обычно тут либо отец, либо мама начинали свое общение или расспросы... А вот сейчас... Сама Эми была скорее интровертом, так что ожидать от нее чего-то такого не стоило, а вот Виктория вновь слишком погрузилась в то, что ее угнетало последние дни, чтобы поддерживать беседу.

— Скажи, Эми, а ты не хотела бы... увидеть своего настоящего отца? — внезапно спросила она у сестры.

— Что? Ты про... — вынырнула из своих дум Эми.

— Я про Маркиза. Ты... хотела бы его увидеть? Поговорить с ним? Узнать, как он к тебе относится?

— Ну... я не знаю. На самом деле, мне бы это было интересно. Но... — замялась девушка напротив. — Я его совсем не знаю и не помню. Фактически, все, что я про него знаю — это из новостей и переговоров родителей.

— Родителей? Ты все еще их так называешь? Даже после того, что узнала? — Виктория продолжала свои расспросы, скорее выражая в них собственные чувства и эмоции, стараясь их понять через призму ответов сестры. Если кому и доверять в таком вопросе, то только той, что попала даже в еще более запутанную и худшую ситуацию!

— Да, — просто пожав плечами, ответила Эми. — Конечно, теперь многое становится понятным в отношении Кэрол ко мне... Но с другой стороны... Она все же заботилась обо мне с детства. Не просто дала на откуп воспитателям или кому-то, а сама занималась со мной, нянчилась, терпела мои капризы... иногда... А папа... это папа. Я помню его столько, сколько и себя. Я не знаю, каким отцом был или мог быть Маркиз, но знаю, какой у меня сейчас есть отец. И этого мне всегда хватало. Так что, может быть, мне и было бы интересно пообщаться с биологическим отцом, но уйти и оставить вас... нет, этого я точно не хочу. Какая бы у меня не была семья, меня она полностью устраивает, — после этого Эми проникновенно посмотрела растерянной и пребывающей в раздразе эмоций Виктории в глаза и протянула свою руку, накрывая ее. — У всех семей случаются разлады и проблемы. Да даже у нас были споры и ругань несколько раз. Помнишь тот раз, когда Эрик решил подшутить над нами, а вы с Кристалл его как следует погоняли? А потом он еще и извинялся! — да, воспоминания о той истории вызвали уже искреннюю улыбку на лице Виктории.

— Глупые мальчишеские игры!

— Точно! Так что... не важно, кто там с кем чего делал в прошлом и стал донором для твоего рождения. Главное, как ты сама относишься к этим людям и кем их считаешь. Ты для меня сестра, Крис и Эрик — заносчивые, но веселые и преданные кузен с кузиной, старик — депрессивный, но довольно милый, хотя иногда и ужасно глупый отец. Разве что Кэрол могла бы наседать на меня поменьше с ее попытками превратить меня в ее понимание «мисс Идеал». Сама бы поторчала в больнице со всякими по двадцать часов в сутки... — уже тише добавила она, хотя Виктория все же смогла ее услышать. И не только она, учитывая, что внезапно со стороны лестницы и из-за двери раздались трели телефонов. Точно такой же донесся со второго этажа из ее комнаты и из кармана Эми.

— А?!

— Эм, привет, — чуть болезненно, неуверенно, но все же искренне улыбнулся ей... да, все же отец. Самый настоящий! И плевать на все остальное. Она обязательно ему это все же скажет, перестав прятаться, как все остальные. Как и подобает героине Славе!

— Хм... — нахмурилась в то же время мама, подходя со стороны лестницы. — Мы еще поговорим с вами, молодые леди, по поводу всяких глупых идей и «мисс Идеал». В другое время, — переглянувшись с мужем, закончила она в своем строгом тоне. Правда, тот уже не казался таким уж холодным и черствым, как последнее время во время редких приветствий. — Марк...

— Да, думаю, это необходимо, но не сейчас, — кивнул тот в ответ.

— А? А что случилось? — конечно же, с одной стороны Виктория была рада, что сейчас между ними не царит привычная неловкость и они все же снова собрались и разговаривают друг с другом. Вот только эта одновременная трель у всей семьи заставила напрячься.

— Система раннего оповещения, — проговорила пересохшими губами Эми, читая с телефона пришедшее сообщение. — Код «Л».

— Код «Л»? — в непонимании стала смотреть на всех троих Вики, пока пыталась вспомнить, что это может значить? Что-то такое вроде было рассказано на одном из брифингов с командой СКП. Оружейник что-то такое рассказывал... он вообще любил это дело, но это было так скучно...

— Левиафан. Губитель движется в сторону Броктон-Бей...

<http://tl.rulate.ru/book/62433/2739827>